

СТАТУС ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КАБЕЛЕЙ (СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ)

Кандидат юрид. наук,
доцент кафедры международного
частного и гражданского права
МГИМО (У) МИД России

А.И. Муранов

XX век не зря принято называть началом информационной эры. Очевидно, что к настоящему времени информационные ресурсы и технологии существенно трансформировали самые разные сферы деятельности человека. Во многих из них изменения нарастают лавинообразно, но касается это, в основном, технологической стороны. Если же присмотреться к другому важнейшему аспекту — к правовому регулированию информационных ресурсов и технологий, — то окажется, что здесь все обстоит не так благополучно. Поэтому внедрение и использование последних достижений в указанной сфере осложняется противоречиями между технологической и нормативно-регулятивной сторонами. В том, что такое расхождение возникло, нет ничего удивительного: оно было объективно задано динамизмом точных наук и консерватизмом права.

При этом особо подчеркнем, что под нормативно-регулятивной стороной далее будет пониматься регламентирование не технических условий, параметров создания и использования новых технологий, а их использования субъектами права в возникающих между ними отношениях. Более того, речь пойдет исключительно о частно-правовых (а не об административных или уголовных) аспектах применения таких технологий.

Учитывая, что одной из самых быстро развивающихся отраслей, использующих рассматриваемые новинки, является телекоммуникационная, попробуем найти ответ только на один из сложных вопросов, уже возникших в этой сфере: каков по российскому праву гражданско-правовой статус протянутого и функционирующего оптоволоконного телекоммуникационного кабеля, расположенного в пролегающей под землей защитной пластмассовой трубе (кабелепроводе), если кабелепровод принадлежит на праве собственности не хозяину кабеля, а иному лицу? В зависимости от полученного ответа можно будет сделать вывод о том, каковы способы защиты прав собственника кабеля во взаимоотношениях с владельцем кабелепровода. Практическое значение данных вопросов сейчас, в условиях быстрого развития кабельных магистралей и возможности участия элементов последних в частно-правовом обороте, очень велико.

Подобных правовых проблем, которые не решены не только в российском законодательстве или в судебной практике наших судов, но и в отечественной доктрине, к сожалению, немало. В связи с этим не удивительно, что иностранные инвесторы постоянно сталкиваются в России с правовыми препятствиями и оказываются в затруднительном положении, что не может быть привлекательным для деловых людей. Таким образом, успешность реализации инвестиционных проектов в России находится в непосредственной зависимости от правильного решения указанных проблем, причем даже в большей степени, чем во многих других государствах.

К сожалению, гражданско-правовой статус функционирующих оптоволоконных телекоммуникационных кабелей в действующем законодательстве России прямо не определен. Опубликованной судебной практики по этой проблеме автору обнаружить не удалось, как, впрочем, и работ, в которых бы делалась попытка осветить поставленные вопросы. В таких условиях для поиска ответов следует использовать общие институты и понятия гражданского права России, которые, правда, в целом разрабатывались в расчете на традиционные реалии частного правового оборота индустриального, а не информационного общества.

В условиях неизбежного запаздывания нормативного регулирования новых явлений судьям в рамках континентальной системы права не остается ничего иного, как прибегать, например, к аналогии закона и к аналогии права, в то время как их коллеги из стран англо-американской системы права могут творить право, обладая большей свободой действий. На сегодня объективная реальность состоит именно в том, что в России законодатель и правоприменители предпочитают, к сожалению, уже имеющиеся традиционные институты адаптировать к новым отношениям.

Впрочем, не следует считать, что роль скоро существующее цивилистическое регулирование не во всем учитывает реалии информационной эры, то ввиду этого оно никуда не годится. Его базовые категории и институты обладают все же достаточной гибкостью и могут использоваться в качестве субститута в новых неординарных условиях, что автор и попытается продемонстрировать. Однако это не повод для самоуспокоения: безусловно, более перспективным способом регулирования и стимуляции новых отношений является создание правил *sui generis*.

Гражданско-правовой статус функционирующих телекоммуникационных кабелей

Не вызывает никаких сомнений то, что функционирующий телекоммуникационный кабель относится к объектам гражданских прав, а именно к вещам. При этом он является имуществом оборо-

тоспособным, а также неделимым (в той мере, в какой он соединяет начальный и конечный пункты: согласно ст. 133 ГК РФ, раздел в натуре в данном случае будет невозможен без изменения назначения кабеля. Впрочем, при определенных обстоятельствах он может являться и делимой вещью). В совокупности с кабелепроводом такой кабель способен образовывать сложную вещь (ст. 134 ГК РФ), право собственности на которую может иметься у разных лиц.

Телекоммуникационный кабель может выступать и в качестве главной вещи по отношению к кабелепроводу, являющемуся в таком случае принадлежностью: обычно именно второй обеспечивает функционирование первого, а не первый существует ради второго. Указанная ситуация возникает тогда, когда в кабелепроводе проложен только один кабель. При этом важно отметить, что когда субъект права собственности на кабель и кабелепровод не является одним и тем же лицом, кабелепровод как принадлежность не должен следовать судьбе кабеля как главной вещи (ст. 134 ГК РФ).

Однако положение меняется, если в одном кабелепроводе находятся несколько кабелей: в этом случае уже нельзя говорить о том, что кабелепровод играет «второстепенную» роль. В такой ситуации смысл его существования в той же мере определяется нахождением в нем кабелей, в какой смысл их прокладки через кабелепровод связан именно с наличием последнего. Иными словами, кабелепровод в той же степени служит функционированию кабелей, в какой сами кабели служат функционированию кабелепровода. Здесь необходимо говорить уже не о главной вещи и принадлежности, а о равноправных по статусу вещах (уместна аналогия с перекачкой газа: газопровод не является принадлежностью по отношению к прокачиваемому через него газу, и наоборот).

Попробуем разобраться, является функционирующий телекоммуникационный кабель движимой или недвижимой вещью, учитывая, что он находится в кабелепроводе, который не принадлежит собственнику кабеля. Это важно, поскольку ответ на данный вопрос опреде-

ляет доступные для собственника кабеля средства защиты его прав.

Пункт 1 ст. 130 ГК РФ предусматривает: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения». Аналогичное определение содержится в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Является ли кабель в свете приведенного определения недвижимым имуществом? Особо укажем на то, что речь идет о телекоммуникационном кабеле, находящемся в таком расположении под землей кабелепроводе, в котором одновременно уже проложены и другие кабели или в котором они еще могут быть проложены.

Является ли такой кабель прочно связанным с землей? Представляется, что нет. Прежде всего, он даже не имеет непосредственного контакта с ней и может быть извлечен из кабелепровода. Кабель мог бы рассматриваться в качестве недвижимости только при одновременном обязательном наличии трех условий: а) если бы кабелепровод являлся недвижимостью; б) если бы кабелепровод образовывал вместе с кабелем единую неделимую вещь; в) если бы собственником такой вещи являлось одно лицо. Однако выполнение двух последних условий вело бы к тому, что возникла бы новая вещь, и в таком случае речь уже шла бы о том, является ли недвижимостью она сама, а не о том, каков статус ее частей.

Кроме того, подобный кабель не обязательно должен прокладываться в кабелепроводе под землей: он может также быть подвешен на опорах или проходить по земле без прочного контакта с ней. Безусловно, по соображениям технологии последние варианты не всегда допустимы, но для квалификации вещи как недвижимости определяющими должны являться не технологические правила ее использования, направленные на соблюдение целостности

ти самой вещи и безопасности различных лиц, а объективно возможные физические характеристики расположения этой вещи по отношению к земле. Следует также отвергнуть аргумент о том, что извлечение кабеля (кабелепровода) или его перенос на опоры является чрезвычайно дорогостоящей или же бессмысленной операцией: это, безусловно, так, но все дело в том, что стоимость вещи, ее обслуживания или величина расходов и убытков, которые несет собственник вещи в связи с ее перемещением в пространстве, не могут служить критерием для отнесения вещи к недвижимости, если законодатель не решит иначе. Так, одним из мотивов квалификации в ГК РФ воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и космических объектов как недвижимых вещей послужили именно стоимостные характеристики самих этих предметов, их обслуживания и величина расходов в связи с их перемещением в пространстве.

Сказанное также позволяет прийти к выводу о том, что нахождение вещи в земле или на земле еще не является основанием для отнесения ее к недвижимости. Условием принятия такого решения должна служить только прочная связь вещи с землей. Именно поэтому растения, не являющиеся многолетними, не рассматриваются как недвижимость. Равным образом к данной категории не причисляются и клады, как бы долго в земле они ни находились.

Далее, возможно ли перемещение подобного кабеля без несоразмерного ущерба его назначению? Представляется, что да. Кабель физически и технологически может изменить свое расположение и впоследствии успешно использоваться для передачи информации в новом месте. То обстоятельство, что при этом в течение некоего периода времени он не будет функционировать, ничего не меняет: для квалификации вещи как недвижимости важна не временная ее «неработоспособность» вследствие перемещения, а то, что в результате такого перемещения она вообще не будет подлежать использованию ввиду несоразмерного ущерба, причиненного ее назначению. Казалось бы, поскольку в ст. 130 ГК РФ содержится выражение

«несоразмерный ущерб», возможно привлечение стоимостных и оценочных критериев в отношении расходов, связанных с переносом кабеля, и убытков от такого переноса. Однако данный подход представляется неверным: несоразмерность ущерба должна затрагивать **назначение самой вещи**, а не имущественное положение ее собственника. Между тем перемещение не в состоянии нанести несоразмерный ущерб назначению кабеля: он может успешно работать и по новому «месту прописки». И даже если такой «переезд» потребовал бы существенных затрат, это обстоятельство к существу дела не относится.

Таким образом, телекоммуникационный кабель является обычной движимой вещью, и публичная фиксация права собственности на него в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним невозможна.

Каким же образом собственник кабеля может защитить свои права во взаимоотношениях с владельцем кабелепровода?

Вещно-правовые средства защиты прав собственника функционирующего телекоммуникационного кабеля

Собственник кабеля для защиты своих интересов может при определенных условиях приобрести в отношении кабелепровода такое вещное право, как сервитут¹. Дадим краткую характеристику этого права².

Согласно действующему законодательству России (в частности, ст. 274 ГК РФ), под сервитутом понимается право ограниченного пользования чужим объектом недвижимого имущества. Оно устанавливается, например, для прохода, прокладки и эксплуатации линий элект-

ропередачи, связи и трубопроводов и иных нужд стороннего лица, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута (следует обратить особое внимание на указание о прокладке коммуникаций, под которыми могут пониматься и кабели). При этом для собственника недвижимости, в отношении которой установлен сервитут, последний выступает в качестве обременения. Такое обременение не лишает собственника правомочий владения, пользования и распоряжения обремененным объектом. Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, заявляющим соответствующие требования, и собственником объекта и подлежит государственной регистрации. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. Собственник объекта, обремененного сервитутом, вправе требовать от лица, в интересах которого установлен сервитут, соразмерную плату за пользование обремененным объектом. Сервитут сохраняется в случае перехода прав на объект, который обременен этим сервитутом, к другому лицу. Сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не передается каким-либо способом лицам, не являющимся собственниками имущества, для обеспечения использования которого сервитут установлен. По требованию собственника объекта, обремененного сервитутом, сервитут может быть прекращен по суду ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен, или же в случаях, когда объект в результате обременения сервитутом не может использоваться в соответствии с его назначением.

Даже приведенные краткие характеристики сервитута как вещного права позволяют убедиться в том, что сервитут является весьма эффективным средством защиты прав собственника кабеля. Более подробно о его преимуществах будет сказано далее.

Однако, как следует из определения, собственник кабеля сможет претендовать на обладание сервитутом в отношении кабелепровода только в том случае, если последний окажется недвижимым имуществом. Дело в том, что в

¹ Допустимо также получить в отношении кабелепровода и такое имеющее ограниченную вещно-правовую природу право, как залог, но этот вариант нами рассматриваться не будет.

² Данной теме посвящена, в частности, статья Л.В. Щенниковой «Сервитуты в России: законодательство и судебная практика», опубликованная в этом номере (прим. ред.).

ст. 216 ГК РФ, где говорится о сервитуте как вещном праве, дана ссылка на ст. 274 и 277 ГК РФ, а в них предусматривается, что сервитут может быть установлен только на недвижимое имущество. Между тем, применительно к вещным правам в гражданском и торговом обороте действует принцип «замкнутого круга вещных прав»: вещными признаются только такие права, которые прямо предусмотрены нормами законодательства, а субъекты указанного оборота не могут по своей воле создавать какие-либо иные разновидности таких прав. Согласно действующему законодательству России, установление сервитута возможно только на недвижимое имущество, так как нет ни одного российского федерального закона, который бы вводил сервитут на движимые вещи. Что же касается ст. 216 ГК РФ, в которой перечислению вещных прав предшествуют слова «в частности», то это значит лишь то, что другие вещные права могут быть введены федеральным законом позднее (не будь таких слов, вносить изменения при принятии какого-либо устанавливающего вещное право акта пришлось бы и в ГК РФ).

И все же, может ли кабелепровод являться недвижимым имуществом? На самом деле *a priori* однозначно ответить на этот вопрос невозможно: все зависит от технических и функциональных характеристик кабелепровода, а также от особенностей размещенного в земле и на земле обслуживающего оборудования. При наличии у кабелепровода определенных количественных и технических параметров он, подобно нефтепроводам и газопроводам, безусловно, может являться недвижимой вещью, т. е. быть прочно связанным с землей, ввиду чего переместить его без нанесения несоразмерного ущерба его назначению нельзя.

Особо подчеркнем, что возможности установления сервитута на кабелепровод как недвижимое имущество не должно, на наш взгляд, препятствовать то обстоятельство, что кабель недвижимым имуществом не является. Конечно, в ст. 274 — 275 ГК РФ рассматривается только ситуация, когда и господствующий объект, и служащий объект (на который устанавливается сервитут) явля-

ются недвижимыми. Тем не менее, исходя из формулировки ст. 277 ГК РФ³ и определения ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁴, можно прийти к выводу, что для установления сервитута принципиально лишь то, что недвижимостью является служащий объект, на который устанавливается сервитут, в то время как господствующий объект может быть и движимостью. Во всяком случае, широкие формулировки приведенных норм вполне позволяют считать именно так, принимая во внимание характер и цели гражданского права.

Однако нельзя исключать и более жесткое толкование, согласно которому сервитут возможен только в пользу недвижимого имущества, равно как нельзя быть уверенными в том, что именно эту трактовку не используют органы, ведущие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Такое понимание указанных положений закона приобретает еще большую весомость, если в процитированных нормах ГК РФ слова «вне связи с использованием земельным участком» понимать как относящиеся только к служащему земельному участку. Если же исходить из того, что имеется в виду в том числе и господствующий земельный участок, то подобное жесткое толкование будет уже невоз-

³ «Применительно к правилам, предусмотренным статьями 274 — 276 настоящего Кодекса, сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо **вне связи с использованием земельным участком**» (выделено мной. — М.А.).

⁴ «Сервитут — право ограниченного пользования чужим объектом недвижимого имущества, например, для прохода, прокладки и эксплуатации необходимых коммуникаций и иных нужд, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Сервитут как вещное право на здание, сооружение, помещение может существовать **вне связи с использованием земельным участком**. Для собственника недвижимого имущества, в отношении прав которого установлен сервитут, последний выступает в качестве обременения». Отметим неточность во втором предложении данного определения: в нем, согласно норме приведенной ранее ст. 277 ГК России, должна была бы идти речь и о других видах связанной с землей недвижимости, а не только о зданиях, сооружениях и помещениях).

можным. В целом же следует прийти к выводу о том, что жесткая трактовка была бы излишне негибкой и вряд ли учитывала бы потребности частного-правового оборота, тем более что установление тех отношений, о допустимости которых говорилось ранее, российское гражданское право не запрещает.

Исходя из изложенного, сервитут на кабель невозможен.

Остановимся на преимуществах, которые получил бы собственник кабеля, если бы обладал сервитутом в отношении кабелепровода. Сервитут как вещное право имеет *абсолютный характер* (т. е. правомочию обладателя сервитута соответствует обязанность неограниченного круга лиц признавать действие прав такого обладателя и воздерживаться от их нарушения), тогда как обязательственные права, которые вытекают бы для собственника кабеля, например, из договора аренды кабелепровода, имели бы *относительный характер* (т. е. они связывали бы только конкретное лицо — собственника кабелепровода).

Объектом прав собственника кабеля в первом случае являлась бы чужая вещь (кабелепровод), а во втором — *конкретные действия* собственника кабелепровода, которые последний был бы обязан совершить в силу договора.

Абсолютный характер вещных прав проявляется, например, в «праве следования» и «праве преимущества». Смысл первого состоит в том, что при изменении собственника как господствующего, так и служащего объектов сервитут не прекращается, он «следует» за вещами, а не за лицами. Суть второго института заключается в том, что при любой коллизии вещных и обязательственных прав преимущество, по общему правилу, отдается правам вещным. Кроме того, обладающее сервитутом лицо может при определенных обстоятельствах прибегать к средствам правовой защиты, аналогичным тем, которые устанавливаются главой 20 ГК РФ («Защита права собственности и других вещных прав») для собственников и владельцев. С юридической точки зрения значительной ценностью является возможность публичной фиксации сервитута в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

После получения собственником кабеля сервитута на кабелепровод возможность для владельца последнего прекратить такой сервитут только по своему желанию была бы ограничена в большей мере, нежели, например, в случае с договором аренды кабелепровода. Сказанное тем более верно, если собственник кабеля добьется включения в соглашение о сервитуте условий, ограничивающих для собственника кабелепровода допустимость одностороннего отказа от исполнения такого соглашения или одностороннего его расторжения.

Все эти нюансы позволяют утверждать, что при наличии сервитута интересы собственника кабеля были бы защищены очень и очень эффективно.

Правда, следует уточнить, что сказанное применимо только к ситуации, когда сервитут был бы установлен или подлежал бы установлению в пользу того кабеля, который уже проложен в кабелепроводе или который должен был бы в нем находиться по договоренности сторон. В этом случае предоставление сервитута могло бы служить одним из средств сохранения баланса взаимных интересов сторон на будущее. Что же касается ситуации, когда кабель в кабелепроводе не находится и договоренности о его прокладке в таковом не имеется, то требование собственника кабеля в суд об установлении сервитута не могло бы быть удовлетворено. В самом деле, не следует считать, что любое лицо, обладающее правом собственности, например, на какой-либо хранящийся на складе телекоммуникационный кабель, может потребовать от хозяина любого проложенного кабелепровода предоставить ему право пользоваться таким кабелепроводом. В данном случае отсутствовали бы предпосылки для установления сервитута, поскольку нельзя было бы говорить о том, что данный кабелепровод объективно служит или должен служить упомянутому кабелю.

Соответственно возможность установления в пользу кабеля такого вещного права на кабелепровод, как сервитут, может зависеть от наличия относящейся к обязательственной сфере договоренности собственников кабеля и кабелепровода о прокладке первого во втором.

В заключение настоящего раздела отметим, что если кабелепровод не будет отвечать критериям, позволяющим отнести его к недвижимости (или же если не удастся зафиксировать его статус как объект недвижимости ввиду неправомерного отказа регистрирующего органа, что вполне возможно, учитывая новизну ситуации), то установить на него сервитут будет нельзя: как уже говорилось, нормы действующего гражданского права России не предусматривают такой возможности в отношении движимого имущества. Правда, собственники кабеля и кабелепровода могли бы заключить в таком случае договор, условия которого были бы идентичны условиям предоставления сервитута, однако это не привело бы к появлению у собственника кабеля вещного права по отношению к собственнику кабелепровода: все права первого по отношению ко второму имели бы только обязательственный характер.

Обязательственные средства защиты прав собственника функционирующего телекоммуникационного кабеля

Если использование публично фиксируемых вещно-правовых способов защиты прав собственника телекоммуникационного кабеля в его отношениях с владельцем кабелепровода с точки зрения российского права невозможно, следует прибегнуть к средствам защиты обязательственного характера. Иными словами, необходимо использовать весь тот потенциал, которым обладают такие частно-правовые институты, как договор и различные виды обеспечения исполнения обязательств (также, впрочем, часто облакаемые в форму договоров).

Так, отношения между собственниками кабеля и кабелепровода могут быть опосредованы предусматриваемыми ГК РФ договорами: договором простого товарищества; договором аренды кабелепровода; договором, условия которого аналогичны условиям предоставления сервитута (с тем только, что права собственника кабеля по отношению к собственнику кабелепровода в случае заключения договора последнего вида будут

иметь уже не вещный, а обязательственный характер, и не будут подлежать государственной регистрации как вещные права).

Целью настоящей статьи не является выявление всех «плюсов» и «минусов» использования упомянутых договоров, однако представляется, что интересам собственника кабеля в большей мере отвечает использование договора аренды кабелепровода на длительный срок с включением в него специфических условий, аналогичных тем условиям, которые имеют место в случае с сервитутом. В частности, защите этого собственника могли бы способствовать предусматриваемый законодательством ограниченный перечень оснований для досрочного прекращения договора аренды и преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок. Иные права собственника кабеля защищались бы условиями, аналогичными условиям осуществления сервитута.

Не следует забывать и о том, что если кабелепровод все же будет признан недвижимым имуществом, то при невозможности добиться установления сервитута собственник кабеля в случае с договором аренды кабелепровода будет иметь право осуществить государственную регистрацию своего права аренды недвижимого имущества. Собственники телекоммуникационных кабелей и кабелепроводов в нестандартных ситуациях могут заключать и другие смешанные договоры, содержащие совокупность элементов классических цивилистических договорных конструкций.

Что же касается обеспечения исполнения обязательств, то собственник кабеля для защиты своих прав может с успехом использовать такие институты, как неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия и некоторые другие, в законодательстве прямо не указанные, а также в ряде случаев — соглашение с собственником кабелепровода об использовании третейского разбирательства для разрешения возникающих между ними споров.

В любом случае целесообразно ограничивать в договоре право собственника кабелепровода на односторонний отказ во внесудебном порядке от исполнения его обязательств или на одностороннее

внесудебное расторжение или изменение условий соответствующих договоров.

Выводы

Все указанные средства защиты прав собственниками телекоммуникационных кабелей в различных комбинациях могут быть эффективными при соблюдении двух важных условий:

а) юридические отношения между собственниками кабелей и кабелепроводов должны оформляться совместно и, по возможности, как можно раньше, в идеале — до начала прокладки кабелей;

б) это следует делать с участием высококвалифицированных юристов, чтобы обеспечить: комплексность регулирующих отношения сторон условий; внесение в документы специфических положений, которые могут в должной мере защитить интересы собственников кабелей; максимальную точность и детальность формулировок; правовое урегулирование различных неординарных и сложных ситуаций, которые могут возникнуть в будущем.

В настоящее время в России прилагаются серьезные усилия для того, чтобы не допустить отставания образовательных и технологических процессов в области телекоммуникаций по сравнению с другими странами. Однако этого недостаточно. Законодатель, другие нормотворцы, равно как и правоприменители, должны уделять особое внимание сложнейшим правовым вопросам, обусловленным реалиями информационной эры. Необходимо создать надлежащую правовую поддержку всем тем, кто сегодня рискует очень многим, действуя в правовом вакууме. Это положение становится все более нетерпимым. Безусловно, создание нового регулирования невозможно без участия специалистов-практиков и без обращения к содействию доктрины. Хотелось бы надеяться, что настоящая небольшая статья хоть в какой-то степени будет способствовать прояснению многих сложных правовых вопросов в телекоммуникационной сфере и активизации интереса к их обсуждению.